

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Тридцать четвертая сессия
4–15 ноября 2019 года

Резюме материалов по Казахстану, представленных заинтересованными сторонами*

**Доклад Управления Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека**

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности универсального периодического обзора. Доклад содержит резюме материалов, представленных 31 заинтересованной стороной¹ в рамках универсального периодического обзора и изложенных в краткой форме в связи с ограничениями по объему документации.

II. Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Сфера охвата международных обязательств и сотрудничество с международными правозащитными механизмами и органами²

2. Авторы совместного представления 7 (СП7) рекомендовали Казахстану обеспечить правовую ясность в отношении статуса и применимости ратифицированных Казахстаном международных договоров по правам человека, признав их полный приоритет над национальным законодательством³. Казахстану также было рекомендовано ратифицировать третий Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка⁴, Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов⁵, Конвенцию 1961 года о сокращении безгражданства, Конвенцию 1954 года о статусе апатридов⁶ и Договор о запрещении ядерного оружия⁷.

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

В. Национальная правозащитная основа⁸

3. Организация «Международная амнистия» (МА) отметила, что Уполномоченный по правам человека (Омбудсмен) не соблюдает Парижские принципы в отношении автономии и независимости от правительства, и рекомендовала обеспечить их соблюдение⁹. Авторы СП7 отметили отсутствие специального закона о деятельности Омбудсмана, а также тот факт, что эта структура не имеет представительств в регионах страны и не обладает достаточным количеством ресурсов для выполнения своих функций¹⁰.

4. В 2016 году в соответствии с указом Президента был учрежден институт Омбудсмана по правам ребенка, который осуществляет свою деятельность на безвозмездной основе. В СП7 отмечалось, что эта структура не располагает необходимой законодательной поддержкой для обеспечения своей независимости, а также достаточным количеством кадровых и материальных ресурсов для надлежащего выполнения своих функций¹¹.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

1. Сквозные вопросы

Равенство и недискриминация¹²

5. Авторы совместного представления 11 (СП11) отметили, что правовые нормы, касающиеся дискриминации, носят бессистемный характер и не обеспечивают эффективную защиту от дискриминации в различных областях. Они рекомендовали Казахстану принять закон о борьбе с дискриминацией и создать эффективные антидискриминационные институты, механизмы и процедуры¹³.

6. МА указала, в частности, на отсутствие отдельного закона о запрещении дискриминации в отношении представителей ЛГБТИ-сообщества и их защите от преступлений на почве ненависти и насилия¹⁴. Перечень подлежащих защите характеристик в статье 145 Уголовного кодекса о нарушении равноправия не включает сексуальную ориентацию и гендерную идентичность¹⁵. Авторы совместного представления 4 (СП4) заявили, что по статье 145 рассмотрено крайне мало дел и что в связи с тем, что в ней не предусмотрены средства правовой и судебной защиты, люди не обращаются в полицию и не подают жалобы в суд¹⁶.

7. В СП4 отмечалось, что уголовная ответственность за однополюе сексуальные отношения по обоюдному согласию отменена, однако в Уголовном кодексе Казахстана по-прежнему имеется ряд статей, в частности статьи 121, 122 и 123, которые, по мнению авторов, являются дискриминационными¹⁷. Информационный портал «Kok.team» сообщил, что в Кодексе о браке и семье Казахстана брак определен как «равноправный союз между мужчиной и женщиной», что является прямой дискриминацией по отношению к однополым парам. Кроме того, в статье 11 Кодекса указано, что заключение брака между лицами одного пола не допускается¹⁸. Портал также сообщил, что в соответствии с положениями этого Кодекса «лица, придерживающиеся нетрадиционной сексуальной ориентации», не могут быть усыновителями¹⁹.

8. Авторы СП4 и совместного представления 2 (СП2) сообщили, что по статье 257 Кодекса о браке и семье трансгендеры могут поменять свое имя, отчество и фамилию на соответствующие выбранному полу только при хирургическом изменении пола²⁰. В СП4 была сформулирована рекомендация Казахстану исключить все положения о таких хирургических операциях из перечня требований для юридической смены пола²¹.

Развитие, окружающая среда, предпринимательская деятельность и права человека

9. В СП2 сообщалось, что в соответствии со статьей 160 Экологического кодекса Казахстана недропользователи не обязаны предоставлять населению информацию о влиянии загрязнителей на здоровье и окружающую среду²². Авторы рекомендовали Казахстану внести поправки в Экологический кодекс, предусмотрев в нем обязательство местных органов исполнительной власти предоставлять в онлайн-режиме информацию о ежедневном объеме выбросов промышленных предприятий и включив в перечень информации, которую должны сообщать недропользователи, сведения о влиянии загрязнителей на здоровье людей и окружающую среду²³.

10. Авторы совместного представления 10 (СП10) отметили в качестве основных причин нарушений права на благоприятную окружающую среду отсутствие государственной экологической политики, истощительную эксплуатацию природных ресурсов, изъяны в национальном законодательстве и системную коррупцию. Они рекомендовали выработать государственную экологическую политику и механизм обеспечения участия общественности в процессе принятия решений. Несмотря на принятие Верховным судом в 2016 году нормативного постановления «О некоторых вопросах применения судами экологического законодательства по гражданским делам», у судов отсутствует единое толкование экологического законодательства и практика его правильного применения в ходе судебных разбирательств²⁴.

11. Международная кампания за ликвидацию ядерного оружия (МКЛЮ) сообщила, что в период с 1940-х до 1980-х годов СССР провел в Казахстане на огромном полигоне, который именуется просто «полигоном», испытания около 450 единиц ядерного оружия. Проживающие в этом районе люди до сих пор страдают от последствий облучения, включая врожденные дефекты, лейкемию и другие формы рака²⁵.

Права человека и борьба с терроризмом

12. Авторы совместного представления 9 (СП9) отметили внесение в 2017 году поправок в законодательство о борьбе с терроризмом и экстремизмом, в том числе в статью 256 Уголовного кодекса, предусматривающую наказание за пропаганду терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма в весьма общих чертах, что позволяет произвольно применять ее для запрета законного выражения мнений²⁶, а также в статью 180, в столь же общих чертах предусматривающую ответственность за пропаганду или публичные призывы к нарушению унитарности и целостности Республики Казахстан без указания в качестве обязательного условия наличия намерения и прямой связи между заявлениями и угрозой явных противоправных действий²⁷. По данным авторов СП9, такие расплывчатые формулировки способствуют развитию самоцензуры, в частности среди средств массовой информации и при освещении ими террористических актов и деятельности террористических групп²⁸.

2. Гражданские и политические права*Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность²⁹*

13. В СП7 отмечалось, что в Уголовном кодексе 2014 года за 17 преступлений предусматривается наказание в виде смертной казни. В то же время Казахстан продолжает соблюдать мораторий на применение смертной казни³⁰. Авторы рекомендовали исключить смертную казнь из Конституции и уголовного законодательства³¹.

14. МА отметила отсутствие в стране независимого механизма по расследованию сообщений о пытках³², при том что безнаказанность за пытки и другие виды жестокого обращения остается широко распространенным явлением. При расследовании сообщений о пытках не соблюдаются принципы независимости, эффективности и оперативности, в результате чего большинство дел прекращается следственными органами за недостатком или отсутствием доказательств. Жертвы пыток зачастую

предпочитают не подавать жалобы, поскольку они рискуют подвергнуться уголовному преследованию за ложный донос и не верят, что по их жалобам будет проведено расследование³³. Аналогичные замечания сформулировали организация «Хьюман райтс уотч» (ХРУ) и авторы СП10³⁴. Авторы СП10 также заявили, что меры наказания за пытки не соразмерны тяжести этого преступления³⁵.

15. В СП7 отмечалось, что действующая процедура выдачи судом санкции на задержание не в полной мере соответствует принципам и целям института «хабеас корпус» и не гарантирует соблюдение прав лиц и их защиту от пыток и незаконного содержания под стражей³⁶. По данным авторов СП7, несмотря на ряд положительных сдвигов в законодательстве, правоохранительные органы часто ограничивают права задержанных и подозреваемых, отказываясь фиксировать точное время задержания, фабрикуя обвинения в совершении административных правонарушений с целью произвести административный арест и не соблюдая право задержанных на уведомление их родственников и доступ к услугам адвоката и врача. В качестве одной из серьезных проблем также отмечалось чрезмерное применение предварительного заключения³⁷.

16. Перечень мест содержания под стражей, за которыми может осуществлять надзор Национальный превентивный механизм, не включает ряд центров содержания под стражей, в частности места, находящиеся в ведении Министерства труда и социальной защиты населения, и места, которые могут использоваться полицией для незаконного содержания под стражей³⁸.

*Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права*³⁹

17. В СП7 содержится рекомендация Казахстану определить в своем законодательстве четкие основания для привлечения судей к дисциплинарной ответственности, а также критерии несоответствия судьи занимаемой должности⁴⁰. Кроме того, было рекомендовано отменить предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом исключительные полномочия прокуроров, нарушающие принцип равенства сторон перед судом, такие как право запрашивать у суда материалы дела и право опротестовывать судебные постановления, а также обеспечить равные возможности обвинения и защиты для сбора доказательств⁴¹.

18. Институт по правам человека Международной ассоциации юристов (ИПЧМАЮ) отметил, что поправки к национальному законодательству, в том числе поправки 2017 года к Конституции, не улучшили положение адвокатов, а негативно отразились на их работе, независимости и возможностях заниматься юридической практикой⁴². ИПЧМАЮ, Международная комиссия юристов (МКЮ), авторы СП7 и организация «Юристы в борьбе за права юристов» отметили, что закон 2018 года «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» включает положения, ограничивающие независимость юристов⁴³. В соответствии с этим законом Министерству юстиции предоставляются широчайшие полномочия по контролю за деятельностью адвокатов и ее регулированию, что ставит адвокатов в абсолютную зависимость от исполнительной власти⁴⁴. В частности, по этому закону Министерство юстиции получает право осуществлять надзор и контроль за деятельностью Республиканской коллегии адвокатов⁴⁵. Казахстану было рекомендовано внести в закон 2018 года соответствующие поправки⁴⁶.

19. ИПЧМАЮ, МКЮ и организация «Юристы в борьбе за права юристов» отметили, что аттестация адвокатов Квалификационной комиссией также осуществляется под руководством Министерства юстиции⁴⁷. ИПЧМАЮ уточнил, что Министерство может приостановить действие лицензии адвоката *ex officio* или инициировать процедуру аннулирования лицензии через суд в обход дисциплинарных процедур ассоциации адвокатов⁴⁸.

20. Усилия адвокатов по защите клиентов в Казахстане зачастую приводят к тому, что судья выносит против адвоката частное определение. Частные определения могут выноситься на основании различных необоснованных обвинений, например во «вмешательстве в следственные действия» или в «противодействии суду»⁴⁹. ИПЧМАЮ отметил, что власти прибегают к запугиванию адвокатов с целью

воспрепятствовать свободному и эффективному выполнению ими своих обязанностей, особенно в политических делах, делах о предполагаемых пытках и делах с участием противников действующей власти⁵⁰.

*Основные свободы*⁵¹

21. Международный альянс «В защиту свободы» сообщил, что в 2016 году Казахстан внес в закон 2011 года «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» поправки, предусматривающие ужесточение наказания и усиление государственного контроля над религиозной литературой⁵². Европейская федерация баптистов (ЕФБ), Европейский центр по вопросам права и правосудия (ЕЦПП) и организация «Форум 18» отметили, что лица и общины не имеют права исповедовать свою религию или убеждения и проводить религиозные службы без регистрации⁵³. ЕФБ рекомендовала пересмотреть закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» и закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам религиозной деятельности и религиозных объединений», снять запрет на незарегистрированную религиозную деятельность, отменить обязательную религиозную цензуру и устранить препятствия для строительства и открытия новых мест отправления культа⁵⁴. Казахстану также было рекомендовано отменить обременительные требования к регистрации религиозных объединений и отказаться от практики государственного вмешательства, в том числе от постоянного надзора и проведения рейдов⁵⁵.

22. Международный альянс «В защиту свободы», ЕФБ, ЕЦПП и «Форум 18» сообщили о продолжающихся рейдах на незарегистрированные религиозные общины, включая баптистов⁵⁶. Кроме того, строго ограничено проведение обрядов религиозных групп⁵⁷, а школы все чаще отказывают в доступе девочкам, носящим головные платки⁵⁸. В то же время Европейская ассоциация свидетелей Иеговы (ЕАСИ) отметила значительное сокращение в последние годы числа членов секты свидетелей Иеговы, осужденных за «незаконную миссионерскую деятельность» или задержанных за занятие мирной религиозной деятельностью⁵⁹.

23. МА и ХРУ отметили, что в статью 174 Уголовного кодекса 2014 года о возбуждении социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни не было внесено никаких поправок и что точное определение термина «рознь» по-прежнему отсутствует, в результате чего эта статья сформулирована широко и расплывчато и может применяться для пресечения выражения критических мнений по отношению к властям⁶⁰. В СП9 также указывалось, что статья 174 чаще других используется против активистов гражданского общества и не обеспечивает подлинную защиту членов групп меньшинств⁶¹. В СП2 отмечалось увеличение числа уголовных дел, возбужденных по статье 174⁶². По этой статье преследуют журналистов и правозащитников⁶³. Такие дела рассматриваются в закрытом судебном заседании, что вызывает серьезные опасения по поводу соблюдения прав на справедливое судебное разбирательство и надлежащей правовой процедуры⁶⁴. Аналогичные замечания высказаны в совместном представлении 1 (СП1)⁶⁵.

24. Авторы СП9 также отметили, что в Уголовном кодексе 2014 года по-прежнему есть ряд различных положений об уголовной ответственности за клевету, оскорбление и распространение «заведомо ложной информации», которые активно применяются в отношении журналистов и средств массовой информации⁶⁶. Аналогичные замечания сформулировала Международная организация «Репортеры без границ» и авторы совместного представления 5 (СП5)⁶⁷. Несмотря на то, что Казахстан согласился с рекомендацией о внесении поправок в гражданское законодательство о клевете и уменьшении размеров штрафа для средств массовой информации, против независимых средств массовой информации по-прежнему часто возбуждаются гражданские дела о клевете с требованием огромных сумм для возмещения ущерба⁶⁸. Авторы СП9 и организация «Репортеры без границ» представили перечень случаев нападения на журналистов и их обысков⁶⁹.

25. В СП11 отмечалось, что с каждым годом активисты гражданского общества и правозащитники получают все больше угроз⁷⁰ и что государство препятствует их работе⁷¹.

26. Организация «Репортеры без границ» и авторы СП8 отметили, что с января 2016 года пользователи Интернета обязаны устанавливать национальный сертификат безопасности, который облегчает работу разведывательных служб по общему надзору за Интернетом. В соответствии с поправками 2016 года к закону «О связи» разведывательные службы получили право приостанавливать работу «сетей и/или средств связи» без предписания судебного органа⁷². В то же время по закону 2017 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информации и коммуникаций» журналисты обязаны получать согласие лица либо его законного представителя на распространение в средстве массовой информации личной, семейной, врачебной, банковской, коммерческой и иных охраняемых законом тайн, а лица, оставляющие комментарии к материалам средств массовой информации, обязаны проходить идентификацию⁷³. Авторы совместного представления 2 (СП2) сообщили, что в 2015 году был принят новый закон о доступе общественности к государственной информации, однако на практике он осуществляется неэффективно⁷⁴.

27. В СП8 сообщалось, что со времени предыдущего цикла УПО Казахстан не предпринял никаких шагов для изменения своего законодательства о собраниях и практики регулирования⁷⁵. МА отметила, что для проведения любых уличных протестов требуется разрешение от местных властей, в выдаче которого часто отказывают или которое выдается для проведения мероприятий только вдали от центральных районов. В уголовном и административном кодексах за нарушение законов о проведении собраний предусмотрено наказание в виде лишения свободы⁷⁶. В последние несколько лет положение с осуществлением права на свободу собраний и ассоциации в Казахстане ухудшилось, а участники мирных собраний подвергались массовым задержаниям, допросам и уголовному преследованию⁷⁷.

28. МА и авторы СП5 отметили, что в 2016 году в малых и больших городах по всему Казахстану в знак протеста против предлагаемых поправок к Земельному кодексу проходили мирные демонстрации, во время которых было арестовано множество людей⁷⁸. Казахстану было рекомендовано принять новый закон о публичных собраниях, предусматривающий отмену требования о предварительном согласовании собраний, а также упразднить статью 400 Уголовного кодекса, устанавливающую уголовную ответственность за оказание содействия организации или проведению «незаконных» мероприятий, в том числе путем предоставления «средств связи»⁷⁹. Организация «Репортеры без границ» отметила, что в марте 2019 года в ходе протестов в связи с переименованием столицы был задержан один журналист⁸⁰.

29. По данным МА, неправительственные организации сталкиваются с неоправданными ограничениями и строгими требованиями к отчетности в соответствии с принятым в 2015 году законом, а также с частыми налоговыми инспекциями. Отказ регулярно предоставлять точную информацию для внесения в центральную базу данных может повлечь за собой штрафы или временный запрет на осуществление деятельности⁸¹. Аналогичные замечания были высказаны в СП1⁸². В Уголовном кодексе 2014 года была введена новая категория правонарушителей – «лидер общественного объединения» – что позволяет преследовать в судебном порядке любых членов и активистов общественных объединений, произвольно считающихся «лидерами» организаций⁸³. В СП8 отмечалось, что в соответствии со статьями 403, 404 и 405 Уголовного кодекса 2014 года в стране фактически узаконены репрессии в отношении независимых общественных объединений⁸⁴.

*Запрещение всех форм рабства*⁸⁵

30. Авторы СП11 отметили, что Казахстан принял ряд мер в отношении торговли людьми. В соответствии с законодательством создана нормативно-правовая база для защиты жертв торговли людьми и членов их семей⁸⁶. Вместе с тем отмечалось, что никакой систематической и эффективной работы не проводится, а соответствующие

учреждения для выявления, преследования и наказания виновных, а также оказания помощи жертвам торговли людьми, в том числе в получении компенсации за причиненный ущерб, отсутствуют. Основная работа по оказанию непосредственной помощи жертвам торговли людьми осуществляется по линии НПО⁸⁷. Аналогичные замечания были высказаны организацией «Джубили кампэйн»⁸⁸. В СП11 Казахстану было рекомендовано обеспечивать эффективное расследование и судебное преследование случаев торговли людьми по соответствующим статьям Уголовного кодекса, воздерживаться от неоправданной квалификации таких преступлений в соответствии с положениями, которые предусматривают менее суровые наказания, а также добиваться осуждения правонарушителей⁸⁹.

31. Правовой центр женских инициатив «Сана Сезим» («Сана Сезім») отметил, что одной из основных причин торговли людьми является нищета и гендерное неравенство⁹⁰. В соответствии с поправками 2014 года к Уголовно-процессуальному кодексу жертвам торговли людьми предоставлено право на получение компенсации из государственного фонда. Фонд уже создан, и получение выплат станет возможным в 2020 году⁹¹. Авторы СП11 заявили, что жертвы торговли людьми зачастую не могут получить социальную помощь от государства в связи с отсутствием официальной регистрации по месту жительства или гражданства⁹². «Сана Сезим» рекомендовал Казахстану внести поправки в приказ Министерства здравоохранения и социального развития «Об утверждении стандарта оказания специальных социальных услуг жертвам торговли людьми» с целью включить в перечень получателей специальных социальных услуг иностранных граждан⁹³.

3. Экономические, социальные и культурные права

*Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда*⁹⁴

32. Международная конфедерация профсоюзов (МКП), Международный центр по правам профсоюзов (МЦПП) и авторы СП8 отметили, что закон 2014 года «О профессиональных союзах» предусматривает обязательную принадлежность профсоюзов к территориальным или отраслевым объединениям. После вступления этого закона в силу все существующие профсоюзы обязаны пройти чрезвычайно обременительную процедуру перерегистрации⁹⁵. Некоторым профсоюзам и Конфедерации свободных профсоюзов Казахстана не удалось повторно получить постоянную регистрацию⁹⁶. В отношении лидеров этих организаций были возбуждены многочисленные судебные иски и вынесены приговоры по уголовным делам⁹⁷. МЦПП выразил обеспокоенность по поводу несправедливых судебных процессов, запугивания свидетелей и сохраняющейся безнаказанности лиц, виновных в совершении убийств в Жанаозене и актов насилия против членов профсоюзов⁹⁸. Несколько членов профсоюзов стали объектами расследования и судебного преследования за совершение уголовных преступлений в связи с их участием в профсоюзной деятельности, включая забастовки, а также за мошенничество в связи с хранением профсоюзных средств⁹⁹.

33. Казахстану было рекомендовано провести оперативное, эффективное и независимое расследование всех случаев насилия в отношении членов профсоюза, включая события 2011 года в Жанаозене и предшествовавшие им случаи преследования, насилия и подозрительных смертей, а также прекратить судебное преследование членов профсоюза в связи с их участием в законной профсоюзной деятельности. Также было рекомендовано отменить уголовное наказание за призывы к забастовке (статья 402 Уголовного кодекса)¹⁰⁰. МА и МЦПП рекомендовали Казахстану внести поправки в закон 2014 года «О профессиональных союзах» с целью привести его в соответствие с Конвенцией МОТ о праве на организацию и на ведение коллективных переговоров, в частности сняв ограничения на право работников создавать профсоюзы и вступать в них по своему выбору¹⁰¹.

*Право на достаточный жизненный уровень*¹⁰²

34. Авторы СП10 отметили, что в законодательстве не предусмотрено положений, запрещающих принудительные выселения и обеспечивающих защиту от

принудительных выселений. Вместо этого в законодательстве содержатся положения о принудительном выселении без предоставления альтернативного жилья. По данным авторов СП10, для привлечения к ответственности виновных в совершении нарушений в процессе выселения никаких мер не принимается. Отмечалась тенденция к росту числа нарушений имущественных прав граждан. Авторы заявили, что людей выселяют из их собственного жилья, предлагая не сопоставимую с рыночной стоимостью имущества компенсацию, и что государство отбирает земельные участки и в принудительном порядке выселяет их владельцев исходя из общественных интересов¹⁰³.

*Право на здоровье*¹⁰⁴

35. В СП2 сообщалось, что государственная система здравоохранения в Казахстане не обеспечивает соблюдение права на наивысший достижимый уровень здоровья без дискриминации в отношении уязвимых групп населения ввиду физической недоступности и высокой стоимости услуг здравоохранения, а также нехватки квалифицированного медицинского персонала и отсутствия услуг и программ по укреплению здоровья. Качество медицинского обслуживания в удаленных жилых районах значительно ниже, чем в городах¹⁰⁵.

36. Авторы совместного представления 6 (СП6) отметили, что одной из целей Концепции семейной и гендерной политики до 2030 года является расширение программ обучения молодежи по вопросам охраны сексуального и репродуктивного здоровья. Однако в настоящее время половое воспитание не включено в обязательную школьную программу¹⁰⁶. В СП6 сообщалось о большом количестве случаев нежелательной беременности среди молодых девушек, многие из которых признаются, что прибегали к абортam в домашних условиях¹⁰⁷. Законодательство предусматривает право несовершеннолетних на охрану репродуктивного здоровья и получение соответствующих услуг, однако в то же время не обеспечивает их доступ к медицинским услугам, включая услуги по прерыванию беременности и контрацепции, без согласия их родителей или законных представителей. По данным авторов СП6, Министерство здравоохранения недавно разработало проект закона, предусматривающего право несовершеннолетних в возрасте от 16 лет получать медицинские услуги, включая аборты, без ведома и согласия их родителей. Данный проект закона в настоящее время находится на рассмотрении¹⁰⁸.

37. В СП2 сообщалось, что женщин с психологическими и/или психическими расстройствами принуждают к использованию контрацептивов для предотвращения беременности и к прерыванию беременности. Решения, касающиеся их репродуктивного здоровья, принимаются третьими сторонами, в том числе законными представителями, опекунами и членами семьи¹⁰⁹.

*Право на образование*¹¹⁰

38. В СП10 отмечалось, что в большинство бюджетных школ детей принимают только при наличии документа о регистрации по месту жительства. Несмотря на ратификацию Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования, по-прежнему существует неравенство в плане доступа к качественному образованию и коррекционным и реабилитационным программам, в частности детей, чьи родители живут по старым документам или вовсе без документов, детей-инвалидов и лиц, проживающих в сельских районах¹¹¹.

39. ХРУ сообщила, что большинство детей-инвалидов по-прежнему не имеют доступа к инклюзивному и качественному образованию наравне с другими. Одним из основных препятствий на пути к инклюзивному образованию является медицинская комиссия, известная под названием «Психолого-медико-педагогическая консультация», которая, как правило, рекомендует детям-инвалидам получать образование либо на дому, либо в специальных школах или учиться в отдельных классах в обычных школах в условиях изоляции от своих общин. Дети-инвалиды, находящиеся в психоневрологических учреждениях, не получают практически никакого образования¹¹². ХРУ рекомендовала Казахстану преобразовать медицинскую

комиссию и обеспечить, чтобы детям-инвалидам для посещения обычных школ не требовалось заключение такой комиссии¹¹³.

4. Права конкретных лиц или групп

*Женщины*¹¹⁴

40. БДИПЧ ОБСЕ сообщило, что Казахстан продемонстрировал значительные успехи в плане достижения гендерного равенства на выборных должностях, однако необходимо прикладывать больше усилий для того, чтобы представленность женщин нашла свое отражение в наделении их реальными полномочиями и активизации их влияния на политическую жизнь. Бюро отметило, что Казахстан занимает первое место среди стран Центральной Азии по уровню представленности женщин в парламенте¹¹⁵. Вместе с тем авторы СП11 указали на незначительную представленность женщин на руководящих должностях среди глав департаментов и учреждений министерств¹¹⁶. В законе 2009 года «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» содержится неполное определение понятия дискриминации, а также не предусматривается ответственность за нарушение этого закона¹¹⁷.

41. В СП6 указывалось, что, несмотря на предпринимаемые государством усилия по борьбе с насилием в семье, в стране по-прежнему остро стоит проблема насилия в отношении женщин, которое является распространенным правонарушением¹¹⁸. Авторы отметили, что в 2017 году был принят закон об отмене уголовной ответственности за насилие в семье, которое в настоящее время рассматривается в качестве не уголовного, а административного правонарушения¹¹⁹. В СП6 было указано, что в приказе Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 2016 года № 1079 «Об утверждении стандарта оказания специальных социальных услуг жертвам бытового насилия» предусмотрено оказание жертвам бытового насилия различных видов услуг, в том числе юридических, медицинских и психологических¹²⁰. Авторы также отметили увеличение срока действия постановления о защите с 10 до 30 дней и принятие правила, запрещающего лицу, совершившему акт бытового насилия, проживать вместе с жертвой. На практике нарушители, как правило, не покидают свои дома и продолжают совершать акты насилия в отношении жертвы¹²¹.

42. Авторы СП3 отметили, что содержащееся в Уголовном кодексе определение преступлений, связанных с сексуальным насилием, является ненадлежащим и неполным, вследствие чего многие акты принуждения к действиям сексуального характера и недобровольные действия сексуального характера не влекут за собой никакого наказания¹²². Приведенный в Уголовном кодексе перечень элементов состава преступления, связанного с сексуальным насилием, не включает отсутствие добровольного и подлинного согласия жертвы¹²³. Авторы СП3 рекомендовали внести поправки в соответствующие положения Уголовного кодекса, с тем чтобы обеспечить соответствие определения преступлений, связанных с сексуальным насилием, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Стамбульской конвенции, охватить все формы действий сексуального характера, совершенных без добровольного, подлинного и осознанного согласия жертвы, и включить широкий спектр обстоятельств принуждения. В СП3 отмечено, что по статье 68 Уголовного кодекса лицо, совершившее уголовное преступление, освобождается от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и «загладило причиненный вред» и если его дело в органах более не рассматривается. Эта статья также может применяться в случаях изнасилования (без отягчающих обстоятельств), насильственных действия сексуального характера, изнасилования несовершеннолетнего и принуждения к действиям сексуального характера¹²⁴.

43. Кроме того, авторы СП3 указали, что в законодательстве не предусмотрено обязательное судебное преследование за сексуальное насилие¹²⁵. Доступ жертв насилия к правосудию также затрудняется в связи с обременительными требованиями, предъявляемыми к доказательствам, гендерными стереотипами и повторной виктимизацией в течение всего судебного разбирательства¹²⁶. В СП3 содержится

рекомендация о внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс в целях обеспечения обязательного расследования и судебного преследования преступлений, связанных с сексуальным насилием, в порядке публичного обвинения и исключения вариантов отнесения таких преступлений к категории частных и частно-публичных обвинений¹²⁷.

*Дети*¹²⁸

44. Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесных наказаний детей (ГИИТНД) отметила, что телесные наказания детей запрещены в ряде альтернативных учреждений по уходу за детьми и специальных учреждений по уходу за детьми в дневное время, школах, пенитенциарных учреждениях, а также в качестве наказания за преступление, однако по-прежнему допускаются в семье и в некоторых альтернативных учреждениях по уходу за детьми и специальных учреждениях по уходу за детьми в дневное время¹²⁹. Запрет всех форм телесных наказаний в воспитании детей не прописан ни в Уголовно-исполнительном кодексе 2014 года, ни в Кодексе об административных нарушениях 2014 года¹³⁰. ГИИТНД выразила надежду на то, что Казахстану будет вынесена рекомендация в приоритетном порядке разработать и ввести в действие законодательство, прямо запрещающее телесные наказания детей в любых условиях, в том числе дома, и отменить все правовые основания для их применения¹³¹.

45. Авторы СП1 отметили, что, несмотря на составление Правительством перечня работ, которые не разрешается выполнять детям, включая сельскохозяйственные работы, и ужесточение уголовной ответственности за использование детского труда, детский труд по-прежнему существует, преимущественно в сельскохозяйственном секторе – в сборе хлопка и выращивании овощей¹³².

46. В СП1 также отмечалось, что в Уголовном кодексе 2014 года не предусмотрена уголовная ответственность за принудительные браки, в том числе ранние, и что на практике в качестве одного из способов урегулирования дела девочек часто вынуждают подтверждать, что «отношения носят добровольный характер». Авторы рекомендовали внести поправки в Уголовный кодекс с целью установить ответственность за принуждение несовершеннолетних к вступлению в брак или за вступление в брак с несовершеннолетними, а также ответственность религиозных деятелей за проведение церемоний бракосочетания с участием несовершеннолетних и ответственность родителей за принуждение своих детей вступить в брак до достижения возраста согласия¹³³.

47. Центр поддержки семьи, религии и общества Говарда отметил, что в Казахстане действует относительно обширный свод договорно-правовых норм, определяющих права, обязанности и обязательства всех сторон, участвующих в суррогатном материнстве¹³⁴. Он напомнил Казахстану о его обязательстве по статье 7 Конвенции о правах ребенка, в соответствии с которой каждый ребенок имеет «право знать своих родителей и право на их заботу»¹³⁵.

*Инвалиды*¹³⁶

48. В СП2 сообщалось, что, несмотря на приведение строительных норм и правил в соответствие с международными стандартами обеспечения доступности и наличие административной ответственности за нарушение требований в отношении доступности, предъявляемых к объектам социальной и транспортной инфраструктуры, стандарты обеспечения доступности повсеместно не соблюдаются¹³⁷. Мониторинг государственными органами и НПО условий доступности объекта не носит обязательного характера¹³⁸. По данным авторов СП1, доступ инвалидов к системе правосудия по-прежнему ограничен, поскольку здания суда не приспособлены к потребностям инвалидов в плане доступности и возможности использования, и их интересы на разных этапах судопроизводства не защищаются¹³⁹.

49. Авторы СП2 сообщили, что физическая и информационная доступность инфраструктуры на избирательных участках обеспечивается не в полной мере¹⁴⁰,

и рекомендовали Казахстану оборудовать помещения для голосования на избирательных участках с учетом потребностей инвалидов¹⁴¹.

50. Никаких механизмов деинституционализации специализированных государственных учреждений, где проживает большое число инвалидов, не предусмотрено. Пациентов с психическими расстройствами по-прежнему помещают в так называемые «психохронические» интернаты¹⁴².

51. Организация «Международная амнистия» рекомендовала Казахстану разработать на основе тесных консультаций с инвалидами и при их активном участии систему ассистивного принятия решений на смену опеке или субститутивному режиму принятия решений. Она также рекомендовала внести поправки в законодательство в целях обеспечения права лиц, признанных «недееспособными», обратиться в суд для защиты своих прав, отмены решения об их «недееспособности» и смены опекунов¹⁴³.

*Мигранты, беженцы и просители убежища*¹⁴⁴

52. Авторы СП10 заявили, что в Казахстане отсутствуют отдельные законы, регулирующие трудовую миграцию. В законе «О миграции населения» не предусмотрено никаких положений о защите трудящихся-мигрантов от порабощения и жестокого обращения. Многие мигранты вынуждены работать неофициально без надлежащих документов. В результате не обеспечивается защита их личной безопасности, а также их социальные гарантии и гарантии трудоустройства¹⁴⁵.

53. Авторы СП2 и СП10 отметили, что внутренние мигранты обязаны регистрироваться по месту постоянного жительства и временного места проживания на территории Казахстана. Временная регистрация является обязательной для лиц, проживающих за пределами своего постоянного места жительства более 10 дней¹⁴⁶. В СП2 отмечалось, что иностранцы обязаны уведомлять миграционную службу обо всех своих передвижениях как внутри города, так и за его пределами, что противоречит концепции «свободы передвижений» и является нарушением их права на частную жизнь¹⁴⁷.

54. Авторы СП2 указали, что медицинские услуги доступны мигрантам исключительно для лечения внезапных острых заболеваний, угрожающих жизни пациента или здоровью окружающих¹⁴⁸.

55. Авторы СП10 отметили, что в Казахстане не в полной мере соблюдается принцип невысылки просителей убежища в страны, где они с высокой долей вероятности могут стать жертвами пыток или других серьезных нарушений прав человека. Несмотря на то, что в законе «О беженцах» предусмотрен запрет на возвращение лиц, ищущих убежище, и беженцев в страну, где их жизни или свободе угрожает опасность по признаку расы, вероисповедания, национальности, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям, эти положения не гарантируют надлежащей и эффективной правовой защиты, о чем свидетельствует ряд примеров выдачи таких лиц другим странам. В Уголовно-процессуальном кодексе установлен запрет на выдачу в случае угрозы применения пыток в запрашивающей стране, однако Казахстан принимает дипломатические гарантии¹⁴⁹.

56. В соответствии с поправками 2017 года к Кодексу об административных правонарушениях, постановление суда о выдворении иностранца или лица без гражданства вступает в законную силу со дня его вынесения и служит основанием для выдворения иностранца или лица без гражданства за пределы Казахстана. Суд может установить срок в один день или более, в связи с чем обжаловать это решение в вышестоящей инстанции практически не представляется возможным. Порядок и основания для обжалования и опротестования постановления суда, вступившего в законную силу, не предусматривают эффективных процессуальных возможностей для иностранцев и лиц без гражданства изменить или отменить постановление о выдворении. Если иностранец или лицо без гражданства все же подает петицию в Верховный суд или прокуратуру, исполнение указанного постановления о выдворении не приостанавливается¹⁵⁰.

Лица без гражданства

57. Авторы СП10 заявили, что согласно поправкам 2017 года к Конституции (пункт 2 статьи 10) допускается лишение гражданства за совершение террористических преступлений, а также за причинение иного тяжкого вреда жизненно важным интересам страны. Эти законодательные нормы не только нарушают принцип правовой определенности и предсказуемости, но и создают условия для возникновения ситуаций безгражданства¹⁵¹.

Примечания

- ¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

*Civil society**Individual submissions:*

AI	Amnesty International, London (United Kingdom);
ADF International	ADF International, Geneva (Switzerland);
EAJW	The European Association of Jehovah's Witnesses, Kraainem (Belgium);
EBF	European Baptist Federation, Amsterdam (Netherlands);
ECLJ	European Center for Law and Justice, Strasbourg (France);
Forum 18	Forum 18, Oslo (Norway);
GIEACP	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London (United Kingdom);
HRW	Human Rights Watch, Geneva (Switzerland);
IBAHRI	International Bar Association's Human Rights Institute, London (United Kingdom);
ICAN	International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, Geneva (Switzerland);
ICJ	International Commission of Jurists, Geneva (Switzerland);
ICTUR	International Center for Trade Union Rights, London (United Kingdom);
ITUC	International Trade Union Confederation, Brussels (Belgium);
Jubilee campaign	Jubilee campaign, Fairfax (USA);
Kok.Team	Kok.Team, Prague (Czech Republic);
L4L	Lawyers for Lawyers, Amsterdam (Netherlands);
Reporters without Borders	Reporters without Borders for freedom of information, Paris (France);
Sana Sezim	The Legal Center for Women's Initiatives "Sana Sezim", Shymkent (Kazakhstan);
The Howard Center	The Howard Center for Family, Religion and Society, Illinois (USA).

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: Netherlands Helsinki Committee, Hague (Netherlands) and Public Association Kadyr Kasiet, Nur-Sultan (Kazakhstan);
JS2	Joint submission 2 submitted by: Tandau Foundation, Pavlodar (Kazakhstan), Kazakhstan Union of People Living with HIV, Almaty (Kazakhstan), Informational and Consultative Centre «Дәріс», Aktobe (Kazakhstan), Kostanay branch of Kazakhstan International Bureau on Human Rights and Rule of Law, Kostanay (Kazakhstan), АРДА public foundation, Aktobe (Kazakhstan), EcoSem public foundation (Kazakhstan), Law Media Centre, Nur-Sultan (Kazakhstan), Commission on the Rights of People with Disabilities (Kazakhstan), Youth Information Service NGO, Petropavlovsk (Kazakhstan), Psychoanalysts Association, Almaty (Kazakhstan), NGO ALMA TQ Initiative Group, Almaty (Kazakhstan), Feminist initiative "Feminita", Almaty (Kazakhstan), Development of Parliamentarism Foundation, Nur-Sultan, (Kazakhstan), Еркіндік Қанаты public Foundation, Nur-Sultan (Kazakhstan) as well as individual researchers and activists in the human rights field

- JS3 **Joint submission 3 submitted by:** Equality Now, London (United Kingdom), the Public Movement Against Violence #NeMolchi.Kz (Kazakhstan) and the Feminist League of Kazakhstan (Kazakhstan);
- JS4 **Joint submission 4 submitted by:** Kazakhstan Feminist Initiative "Feminita", Almaty (Kazakhstan); Initiative Group AlmaTQ, Almaty (Kazakhstan);
- JS5 **Joint submission 5 submitted by:** Open Dialogue Foundation, Warsaw (Poland), Italian Federation for Human Rights, Rome (Italy), Kharkiv Institute for Social Research, Kharkiv (Ukraine);
- JS6 **Joint submission 6 submitted by:** The Legal Center for Women's Initiatives "Sana Sezim", Shymkent (Kazakhstan) and Sexual Rights Initiative, Geneva (Switzerland);
- JS7 **Joint submission 7 submitted by:** Kazakhstan International Bureau for Human Rights and Rule of Law, Almaty (Kazakhstan), Charter for Human Rights, Almaty (Kazakhstan), Legal Policy Research Centre (Kazakhstan); International Legal Initiative, Almaty (Kazakhstan), "Kadir-kasiet", Nur-Sultan (Kazakhstan), Development of Parliamentarism Foundation (Kazakhstan), Taldykorgan Human Rights Center (Kazakhstan), Liberty Foundation, Almaty (Kazakhstan), CCPR-Centre, Geneva (Switzerland);
- JS8 **Joint submission 8 submitted by:** Kazakhstan International Bureau for Human Rights and Rule of Law, Almaty (Kazakhstan), Legal Policy Research Centre (Kazakhstan), "Kadir-kasiet", Nur-Sultan (Kazakhstan); "Aman Saulyk", Almaty (Kazakhstan), CCPR-Centre, Geneva (Switzerland), Freedom of Speech International Foundation "Adil Soz", Almaty (Kazakhstan); Association of Religious Organisations of Kazakhstan (AROK) (Kazakhstan); "Ar.Rukh.Khak. Foundation, Almaty (Kazakhstan); Agency for Legal Information and Journalistic Investigation "Vityaz" (Kazakhstan); International Center for Journalism MediaNet, Almaty (Kazakhstan);
- JS9 **Joint submission 9 submitted by:** Article 19, London (United Kingdom) and Adil Soz, Almaty (Kazakhstan);
- JS10 **Joint submission 10 submitted by:** Kazakhstan International Bureau for Human Rights and Rule of Law, Almaty (Kazakhstan), Charter for Human Rights, Almaty (Kazakhstan), CCPR-Centre, Geneva (Switzerland), Legal Policy Research Centre (Kazakhstan), Union of Crisis Centers of Kazakhstan, Almaty (Kazakhstan), Physicians without Drugs Foundation (Kazakhstan), Echo Foundation, Almaty (Kazakhstan);
- JS11 **Joint submission 11 submitted by:** Kazakhstan International Bureau for Human Rights and Rule of Law, Almaty (Kazakhstan), Development of Parliamentarism in Kazakhstan Foundation, Nur-Sultan (Kazakhstan); Feminist League (Kazakhstan); Kazakhstan's feminist initiative "Feminita", Almaty (Kazakhstan), Commission on the Rights of Persons with Disabilities named after Kairat Imanaliyev (Kazakhstan); Children's Fund – Kazakhstan, Almaty (Kazakhstan), CCPR-Centre, Geneva (Switzerland), "Sana Sezym" Legal Centre for Women's initiative, Shymkent (Kazakhstan), Taldykorgan Regional Center for Support of Women, Taldykorgan (Kazakhstan); Women Support Center Foundation (Kazakhstan).

Regional intergovernmental organization(s):

OSCE/ODIHR Organization for Security and Cooperation in Europe/Office for Democratic Institutions and Human Rights, Warsaw (Poland).

² For relevant recommendations see A/HRC/28/10, paras. 124.2, 125.1–125.8, 125.35–125.36, 125.76, 126.1–126.19, 126.51.

- 3 JS7, p.1.
- 4 JS11, p.6.
- 5 JS11, p.8.
- 6 JS10, p.10.
- 7 ICAN, p.1.
- 8 For relevant recommendations see A/HRC/28/10, paras.124.1, 124.4–124.6, 124.47, 125.10–125.26, 125.28–125.30, 125.33–125.34, 125.54, 125.74, 125.78, 125.93 and 125.96.
- 9 Amnesty International, p.2.
- 10 JS7, p.2.
- 11 JS7, p.2.
- 12 For relevant recommendations see A/HRC/28/10, paras.124.3, 124.42–124.43, 125.31, 125.37, 125.77, 126.21–126.24.
- 13 JS11, p.1.
- 14 Amnesty International, p.2. See also JS4, p.2 and Kok.team, para 5.
- 15 Amnesty International, p.2.
- 16 JS4, p.3. See also Amnesty International, p.3.
- 17 JS4, p.4.
- 18 Kok.team, para 6.
- 19 Kok.team, para 8.
- 20 JS4, p.6 and JS2, paras 69–70.
- 21 JS4, p.7.
- 22 JS2, para 7.
- 23 JS2, para 11.
- 24 JS10, p.8.
- 25 ICAN, p.1.
- 26 JS9, para 19.
- 27 JS9, para 19.
- 28 JS9, para 20.
- 29 For relevant recommendations see A/HRC/28/10, paras. 124.16–124.19, 124.41, 124.44–124.45, 125.48–125.50, 125.72–125.73, 126.27, 126.32.
- 30 JS7, p.5.
- 31 JS7, p.6.
- 32 Amnesty International, p.1. See also JS 10, p.1.
- 33 Amnesty International, p.3. See also JS5, para 47.
- 34 Human Rights Watch, p.3 and JS10, para 13.
- 35 JS10, p.1.
- 36 JS7, p.6.
- 37 JS7, p.6.
- 38 Amnesty International, p.2. See also JS7, p.2, JS10, p.3.
- 39 For relevant recommendations see A/HRC/28/10, paras. 124.12–124.13, 124.15, 124.38, 125.53, 125.55–125.56.
- 40 JS7, p.4.
- 41 JS7, p.4. See also IBAHRI, para 31.
- 42 IBAHRI, para 4.
- 43 IBAHRI, para 5, ICJ para 2 and L4L, para 14 and JS7, p.4.
- 44 IBAHRI, para 9.
- 45 IBAHRI, para 10. See also JS5, para 40.
- 46 IBAHRI, para 29.
- 47 IBAHRI, para 12, ICJ, para 3 and L4L, para 15.
- 48 IBAHRI, para 13.
- 49 IBAHRI, para 24.
- 50 IBAHRI, para 25. See also ICJ, para 4 and L4L, para 11.
- 51 For relevant recommendations see A/HRC/28/10, paras 124.21–124.40, 124.46, 126.28–126.48.
- 52 ADF International, para 9. See also EBF, para 1, JS8, p.8, Jubilee campaign, para 13, 16 and 26.
- 53 EBF, para 2, ECLJ, para 11 and Forum 18, para 14.
- 54 EBF, para 14. See also EAJW, para 32 and JS8, p.9.
- 55 ADF International, para 22.
- 56 ADF International, para 14, EBF, para 3, ECLJ, paras 6-8 and Forum 18, para 31.
- 57 ADF International, para 15.
- 58 ADF International, para 16.
- 59 EAJW, paras 3-4.
- 60 Amnesty International, p.1, Human Rights Watch, p.1. See also JS8, p.2 and JS9, para 16.
- 61 JS9, para 14.
- 62 JS2, para 3.

- 63 JS9, para 17.
- 64 JS9, para 18.
- 65 JS1, paras 6-7.
- 66 JS9, para 7.
- 67 Reporters without Borders, p.1 and 4 and JS5, para 31. See also Human Rights Watch, p.1-2, Amnesty and JS 8, p.1. see also Amnesty International, p.3.
- 68 JS9, para 10.
- 69 JS9, paras 27 and 33, Reporters without Borders, p.2.
- 70 JS11, p.8. see also JS1, para 3.
- 71 JS11, p.9.
- 72 Reporters without borders, p.5 and JS8, p.1-2. See also JS2, para 6.5.
- 73 JS9, para 33, JS5, para 32. See also Reporters without Borders, p.4.
- 74 JS2, para 1.
- 75 JS8, p.5.
- 76 Amnesty International, p.4. See also JS8, p.6. See also JS5, paras 5–6.
- 77 JS5, para 5. See also Human Rights Watch, p.3.
- 78 Amnesty International, p.4 and JS5, para 8.
- 79 Amnesty International, p.5.
- 80 Reporters without Borders, pp1-2.
- 81 Amnesty International, p.4.
- 82 JS1, para 11. See also JS8, p.3, Human Rights Watch, p.2 and JS5, para 39.
- 83 JS1, paras12–13.
- 84 JS8, p.4.
- 85 For relevant recommendations see A/HRC/28/10, paras 124.37, 125.62–125.67.
- 86 JS11, p.9. See also Jubilee campaign, para 49.
- 87 JS11, p.9.
- 88 Jubilee campaign, para 50.
- 89 JS11, p.10.
- 90 Sana Sezim, para 4.
- 91 Sana Sezim, para 9.
- 92 JS11, p.10.
- 93 Sana Sezim, para 32.
- 94 For relevant recommendations see A/HRC/28/10, paras. 124.31, 125.27, 125.57, 125.80, 125.82, 125.91 and 126.29.
- 95 ITUC p.3, ICTUR, p.6 and JS8, p.4.
- 96 ITUC, p.3, ICTUR, p.7, JS5, para 18 and Amnesty International, p.4. See also JS1, para 14 and Human Rights Watch, p.4.
- 97 ICTUR, p.2.
- 98 ICTUR, p.2.
- 99 ICTUR, p.5 and ITUC, p.4.
- 100 ICTUR, p.9.
- 101 Amnesty International, p.6 and ICTUR, p.9.
- 102 For relevant recommendations see A/HRC/28/10, paras 125.41, 125.81 and 125.95.
- 103 JS10, p.9.
- 104 For relevant recommendations see A/HRC/28/10, paras125.83–125.87.
- 105 JS2, para 46.
- 106 JS6, para 17.
- 107 JS6, para 18.
- 108 JS6, para 20.
- 109 JS2, para 55.
- 110 For relevant recommendations see A/HRC/28/10, paras. 124.32 and 125.88–125.89.
- 111 JS10, p.5.
- 112 HRW, p.5. See also JS11, p.7.
- 113 HRW, p.5.
- 114 For relevant recommendations see A/HRC/28/10, paras. 124.7–124.11, 124.20, 124.35–124.36, 125.38–125.40, 125.52, 125.58–125.61, 125.75 and 125.79.
- 115 OSCE/ODIHR, p.3.
- 116 JS11, p.3.
- 117 JS11, p.2.
- 118 JS6, para 13.
- 119 JS11, p.3. See also JS6, para 10 and JS4, pp 8-9.
- 120 JS6, para 8.
- 121 JS6, para 11.
- 122 JS3, para 6.

- ¹²³ JS3, para 8.
¹²⁴ JS3, para 9.
¹²⁵ JS3, para 13.
¹²⁶ JS3, para 15.
¹²⁷ JS3, p.6.
¹²⁸ For relevant recommendations see A/HRC/28/10, paras 125.32 and 125.51.
¹²⁹ GIAECP, p.2.
¹³⁰ GIAECP, para 2.2.
¹³¹ GIAECP, p.1.
¹³² JS11, p.5.
¹³³ JS11, p.6.
¹³⁴ The Howard Center, para 7.
¹³⁵ The Howard Center para 23.
¹³⁶ For relevant recommendations see A/HRC/28/10, paras 125.90–125.92.
¹³⁷ JS2, para 36.
¹³⁸ JS2, para 37.
¹³⁹ JS11, p.7.
¹⁴⁰ JS2, para 25.
¹⁴¹ JS2, para 29.
¹⁴² JS11, p.7.
¹⁴³ Amnesty International, p.6.
¹⁴⁴ For relevant recommendations see A/HRC/28/10, paras. 124.14, 124.33–124.34, 126.49–126.50.
¹⁴⁵ JS10, p.5.
¹⁴⁶ JS2, para 34.
¹⁴⁷ JS2, para 35.
¹⁴⁸ JS2, para 51.
¹⁴⁹ JS10, p.6.
¹⁵⁰ JS10, pp 6-7.
¹⁵¹ JS10, p.10.
-